

Леонид Антонович

Таран

Особо сложным был период «войны» союзных и российских органов власти

Родился я на Украине, в городе Токмак Запорожской области. Никогда не думал, что стану банкиром. После окончания школы и профессионально-технического училища два года проработал в Мелитополе токарем, так как в то время до поступления в институт требовалось иметь два года производственного стажа. С детства мечтал стать лётчиком, даже поступал в Рижское высшее авиационное радиотехническое училище, но разочаровавшись в выборе, вернулся в Мелитополь.

Когда я работал токарем, познакомился с девушкой, работавшей на соседнем станке. По её инициативе мы в 1960 году и поступили в Ростовский финансово-экономический институт (ныне — Ростовский институт народного хозяйства). Первые три года изучали общеобразовательные предметы, поэтому большого рвения к учёбе у меня не было, к тому же я в то время увлёкся спортом, и он отнимал много сил, но когда началась специальная подготовка, решил, что настоящего спортсмена из меня не получится, и серьёзно занялся учёбой.

На последнем курсе была 10-месячная практика, весь наш выпуск направили в Сибирь и на Дальний Восток. Так в ноябре 1963 года я попал в Хабаровск, в городское управление Хабаровской краевой конторы Госбанка СССР, где проработал экономистом до августа 1964 года. Текучка в Госбанке была большая, кадров не хватало, по штату в нашем отделе должно было быть семь человек, но мы работали с начальником вдвоём. Финансовое положение моё улучшилось — в институте стипендия была 23 рубля, потом повышенная — 45, так что, получая на практике 90 рублей и не имея в то время семьи, я считал себя миллионером.

В 1964 году, сдав государственные экзамены и защитив диплом, я вернулся в Хабаровск. В те годы действовала следующая система: выпускникам вузов дипломы и вузовские значки выдавались только через год практической работы, при обязательном условии положительной характеристики. Нынеш-

Леонид Антонович Таран

Леонид Антонович Таран

1963–1965

Экономист Городского управления Хабаровской краевой конторы Госбанка СССР

1965–1968

Старший кредитный инспектор, начальник кредитного отдела Железнодорожного отделения Госбанка СССР г. Хабаровска

1968–1972

Управляющий Железнодорожным отделением г. Хабаровска Госбанка СССР

1972–1979

Управляющий Прикумским отделением Ставропольской краевой конторы Госбанка СССР

1979–1980

Заместитель управляющего Ставропольской краевой конторой Госбанка СССР

1980 — наст. время

Управляющий Ставропольской краевой конторой Госбанка СССР, начальник Главного управления Банка России по Ставропольскому краю

ние выпускники могут только позавидовать — нам была гарантирована трёхлетняя работа по распределению, строго соблюдался закон, по которому молодого специалиста нельзя было в этот период уволить, и т.д. Но тогда это было естественным и не ценилось.

Я снова начал работать в горуправлении в отделе кредитования промышленности, затем меня перебросили на сельское хозяйство. Там я тоже проработал недолго и в мае 1965 года перешёл в Железнодорожное отделение Госбанка СССР, занимавшееся кредитованием крупных заводов, оборонных предприятий. Этому предшествовала моя встреча с управляющим Российской республиканской конторой Госбанка СССР М.С. Зотовым во время его посещения краевой конторы Госбанка. Нужно отметить, что он имел обыкновение не только знакомиться с работой подведомственных учреждений, но и постоянно встречался с работающими там людьми. Я пояснил ему, что, как молодой специалист, хотел бы работать не в конторе, а в отделении, где происходила живая работа с клиентурой. В этот же день меня вызвали к управляющему краевой конторой Петру Илларионовичу Бложинскому, у него сидел и М.С. Зотов, который поддержал мою просьбу. В итоге меня перевели в районное отделение на должность старшего кредитного инспектора, в апреле 1966 года меня назначили уже начальником кредитного отдела. Это было первое моё повышение по службе.

В Хабаровске я проработал до 1972 года, когда 4 сентября меня перевели в Ставропольский край.

Я всегда с теплотой вспоминаю людей, с которыми мне довелось работать на хабаровской земле. При этом хочу отметить и ежедневный напряжённый труд, вызванный большой текучестью кадров, острой нехваткой работников и низкой заработной платой. Особенно тяжело было работать, когда в 1965 году начались «косыгинские реформы». Помню, однажды поздно вечером мне позвонил секретарь райкома партии, по специальности бывший железнодорожник, и попросил меня рассказать, что это за реформы и как их следует претворять в жизнь. Более трёх часов

Работники Ставропольской краевой конторы Госбанка (Б. А. Гуканов, В. П. Епишев, И. П. Завалишин) на проверке строительных работ Большого Ставропольского канала близ села Крымгиреевского Андроповского района. Апрель 1972 года.

я разъяснял ему суть проводимых нововведений. Впоследствии эти встречи стали регулярными.

Тогда многое стало меняться в экономике страны, появился частичный хозрасчёт, на предприятиях стали создаваться не только фонды развития, но и фонды материального поощрения, что, несомненно, стимулировало работников и способствовало росту производства и производительности труда. Нововведения, естественно, отразились и на нашей работе — изменились и финансовая отчётность, и анализ хозяйственной деятельности предприятий.

После очередного съезда или пленума ЦК КПСС мы уже ожидали, что произойдут изменения и в банковской сфере — в вопросах финансирования, кредитования, заработной платы и в прочих сферах нашей работы, так как мы обслуживали всё народное хозяйство и осуществляли банковский контроль. Поэтому итоговые партийные документы, безусловно, в той или иной мере всегда затрагивали деятельность Госбанка.

В конце 70-х годов у моей жены обострилась болезнь, её по путёвке направили на курорт Эссентуки, где ей стало значительно лучше, после этого мы и задумались о переезде в Ставропольский край. Однако меня ещё два года не отпускали из Хабаровска. Наконец мне предложили на выбор три места назначения — Ростовскую область, город Миллерово, Усть-Лабинск Краснодарского края и город Прикумск (ныне — Будённовск) Ставропольского края. Учитывая острый дефицит в то время курортных путёвок (Гос-

Леонид Антонович Таран

Субботник во дворе Ставропольской краевой конторы Госбанка. 1970-е годы.

банк их практически не получал) и даже курсовок, я выбрал Ставропольский край, тем самым поменяв суровый сибирский климат на курортный.

Меня назначили управляющим Прикумским отделением Госбанка СССР. В то время этот район был преимущественно сельскохозяйственным, хотя там находились и перерабатывающие предприятия пищевой промышленности, и небольшие заводы сельхозтехники. В городе также действовал крупный мелиоративный трест Прикумскводстрой, восток Ставропольского края довольно засушливый район, и в нём велось большое мелиоративное строительство.

В Хабаровском крае я в основном занимался промышленностью, теперь же мне пришлось осваивать кредитование сельского хозяйства. Естественно, изучал новые инструкции Госбанка СССР, знакомился с людьми, но в целом скажу: в дело я вошёл спокойно, так как опыт банковской сфере уже имел. Тем не менее отмечу, что в Хабаровске работать было проще, потому что промышленность в стране развивалась более-менее стабильно, а в годы работы в Прикумском отделении приходилось решать много сложных вопросов ненадёжного аграрного сектора. Ставрополье — район рискованного земледелия с частыми жестокими засухами, когда пересыхали даже пруды. Ставропольский край славился тонкорунным овцеводством, а в засушливые годы пастбища превращались в настоящие пустыни, отары приходилось перегонять в другие регионы Северного Кавказа. В такие моменты из-за пыли даже не видно идущей отары овец. Естественно, прак-

Экономические занятия в бухгалтерии Ленинского отделения Госбанка. Ставрополь. 1984 г.

тически каждый год сельскохозяйственные предприятия не могли рассчитаться с кредитами. Приходилось давать им отсрочку, а через некоторое время вообще списывать долги. С такими проблемами в Хабаровске я не сталкивался.

Так что, учитывая климатические особенности региона, у нас производилась интенсивная мелиорация земель. Трест «Прикумскводстрой» за счёт бюджетного финансирования вёл мелиоративное строительство, и мы кредитовали его в больших объёмах. Причём трест проводил работы не только в Ставропольском крае, но и в соседних республиках и областях.

Необходимо отметить и другие сложности работы. Когда я приехал в Ставропольский край, сразу почувствовал сильное вмешательство в банковскую деятельность со стороны партийных и советских органов. В то время строительство крупных объектов мелиорации и животноводческих комплексов было на контроле в ЦК КПСС. А у строителей не всегда всё шло гладко — расплылись средства, не хватало материалов и т. д. Возникли серьёзные опасения, что выделенные деньги, неосвоенные до конца года, просто, как говорили, пропадут. На банковский сектор шло сильное давление. Нас буквально вынуждали подписывать документы о запуске объектов даже при большом объёме незавершённого строительства. Для меня всё это было в новинку. В Хабаровском крае я за все годы моей работы не ощущал такого вмешательства.

В качестве примера приведу случай, как однажды меня вызвал первый секретарь горкома партии П. Д. Поделякин и потребовал положить на стол ключи от кассы, т. е. фактически хотел отстранить от работы. А нас в отделении было трое материально ответственных за банковскую кассу, ключи от неё каждый носил с собой. Я тогда не сдержался и заявил: «Знаете, Павел Денисович, вы их мне не давали, и я вам их не отдам». Удивительно, что такое моё поведение сыграло положительную роль. В дальнейшем меня вызывали в горком только для того, чтобы посоветоваться. О подоб-

ных случаях, естественно, в головную контору я никогда не докладывал, всегда старался разрешить вопросы самостоятельно.

Времена были очень бурные. Так, в те годы нам приходилось бороться и с так называемыми шабашниками, в большом количестве работавшими в нашем крае. Да, в дополнение к государственному строительству они построили немало сельскохозяйственных объектов — в частности, навесов для зерна, но делали это они некачественно, сплошь нарушая требования сметной документации. И вот в одну из зим выпало много снега, и все построенные навесы просто рухнули. Дело дошло до Москвы, оттуда поступило задание проверить все объекты, выстроенные шабашниками. В то время качество строительства в сельском хозяйстве контролировал Госбанк, так как мы обслуживали сельское хозяйство, водохозяйственные объекты и потребительскую кооперацию. Поэтому, кроме всего прочего, мы занимались и контрольными обмерами строительных объектов. Наши инженеры проверяли объёмы выполненных работ, после чего в соответствии с качеством сделанного производилась оплата.

Была ещё одна тонкость в работе шабашников: как правило, они требовали платить им наличными, а фонд заработной платы контролировал Госбанк. Поэтому руководители предприятий при заключении таких договоров старались обойти нас. Предприятия платили из неучтённой наличной выручки, средств на командировочные расходы, заготовку сельхозпродукции и т. д. Естественно, когда мы проводили проверки, то вскрывали факты нарушений, предъявляли претензии предприятиям, докладывали партийным органам, писали в прокуратуру. Однако, скажу честно, все на это смотрели сквозь пальцы, так как, в конечном итоге, строить всё же было нужно, пусть даже и такими методами.

Помню, как однажды прокурор мне даже сказал: «Леонид Антонович, что ты мне всё пишешь? Что я должен сделать, посадить их? Тогда нужно всех сажать». На что я ответил: «Не нужно никого сажать, просто приглашайте их на собеседование в прокуратуру, они её очень боятся, и нарушений будет меньше».

Стоит подчеркнуть, что в то время у Госбанка было очень много функций, мы не просто занимались кредитованием, а осуществляли тотальный контроль всего. Проверяли наличие и условия хранения оборудования и материалов, под которые выдавался кредит, кассовую дисциплину, правильность выдачи заработной платы и т. д. Учитывая дефицит в обороте наличных денег вследствие отсутствия достаточного количества товаров, нам приходилось требовать от предприятий, чтобы, кроме основной продукции, они выпускали и товары народного потребления.

Наглядным примером служит проходившее в Москве в только что построенном здании Белого дома совещание партийных работников, в кото-

Ежедневная 15-минутная производственная гимнастика. Ленинское отделение Госбанка. Ставрополь. 1984 г.

ром принимали участие банковские работники, в том числе и я. Вёл его председатель Совета министров РСФСР М. С. Соломенцев. Выступающие представители банковского сектора, возмущались всё возрастающими требованиями к ним при острой нехватке людей и низкой заработной плате. Приводились такие примеры: когда ведётся неплановое капитальное строительство в регионе, Госбанк вынужден отвечать и за то, чтобы средства выделялись на пусковые объекты и не расплылись и т. д. При этом в регионе есть крайплан, минфин и другие государственные органы, мы считали, что именно они, а не Госбанк, должны осуществлять подобный контроль. На что М. С. Соломенцев, обращаясь к представителям Госбанка, заявил: «У кого строители получают деньги? У вас? Вот вы и контролируйте».

В Будённовске я проработал до февраля 1979 года, когда меня перевели в Ставропольскую краевую контору Госбанка СССР на должность заместителя управляющего. Кураторство между заместителями распределялось по отраслевому признаку, в моём ведении были вопросы промышленности, торговли, местного хозяйства, потребкооперации.

В 1980 году меня назначили управляющим Ставропольской краевой конторой Госбанка СССР. В то время колхозы и совхозы имели много техники (транспорт, тракторы, комбайны, сеялки), которой в каждом хозяйстве занимался главный инженер. Потом пошли разделения: хозяйства без

техники и МХП — специализированные предприятия, в которые передали всю технику. Для выполнения конкретных работ хозяйства заказывали её в МХП. Анализ работы МХП, проведённый краевой конторой Госбанка СССР, показал неэффективность такого порядка организации сельхозработ. Так, стоимость обработки гектара земли возросла вдвое, также в полтора-два раза возросла стоимость и других работ, так как каждое МХП закладывало себе прибыль, создавало фонды и т. д.

Но главное состояло в другом. Я был свидетелем разговора в райкоме партии, когда возмущался один из председателей колхоза: «Идёт уборка урожая, самая жаркая для нас пора, люди не считаются со временем, чтобы быстрее собрать урожай. А работники МХП — это уже рабочий класс, отработал свою рабочую смену и домой».

Всё это в результате привело к резкому удорожанию сельхозпродукции. Мы неоднократно направляли в крайком партии наши аналитические выводы о том, что все показатели — себестоимость, производительность, потери и т. д. — значительно ухудшились. Необходимо пояснить, что идея создания МХП в Ставропольском крае принадлежала первому секретарю крайкома М. С. Горбачёву. После того как он стал секретарём ЦК КПСС (во многом за такие инициативы), то пытался распространить ставропольский эксперимент на другие регионы. Поэтому когда мы очередной раз обратились в крайком партии, секретарь, курировавший нас, заявил: «Что вы пишете, это же одобрено ЦК КПСС». Действительно, к нам за опытом приезжали делегации с Украины и Белоруссии, но широкого распространения наш эксперимент у них, к счастью, не получил. Лишь в одном из украинских районов пытались создать подобное МХП, но ввиду его низкой эффективности дело заглохло само по себе, больше никто об этом нигде не вспоминал.

Хорошо помню, как в 1987 году начались большие эксперименты в банковской сфере, в первую очередь нужно вспомнить знаменитое постановление Совета министров СССР от 6 октября 1987 г. № 1118 «О перестройке деятельности и организационной структуре банков СССР». Оно не стало для нас неожиданным, мы уже готовились к предстоящим изменениям, предвидели определённые трудности в перестройке, так как понимали, что вся тяжесть ляжет на плечи именно работников Госбанка. Но коллектив у нас был квалифицированный и стабильный, имел большой опыт работы. В конце года мы провели подготовительные мероприятия к внедрению изменений, для этого порой сутками не уходили из банка.

С определённой долей иронии можно сказать, что в новогоднюю ночь 1988 года мы заснули в Госбанке, а проснулись в спецбанках. Работа предстояла огромная, нужно было разделить единый Госбанк на отдельные банки, открыть счета всем предприятиям, развести их по спецбанкам. По-

Л. А. Таран проводит совещание Совета начальников конторы. 1984 г.

шла делёжка имущества, вплоть до столов, пишущих машинок и стульев. Особенно тяжёлой работа была в моральном плане — людей противопоставили друг другу, слаженные коллективы расформировывались, одни специалисты уходили в спецбанки, другие оставались в Госбанке. Честно говоря, каждый из тех двух-трёх лет начиная с 1987 года по сложности и затраченным нервам нужно засчитывать за три.

Но, несмотря на огромные трудности, мы сумели обеспечить главное — практически ни на один день, ни на один час не сорвали расчёты. При этом в отличие от других регионов у нас не было в конце года мешков с не проведёнными платёжными документами, все взаиморасчёты предприятий, а в случае необходимости и переадресовки были проведены своевременно.

В Ставропольском крае, как и везде в стране, создали пять спецбанков, каждый по аналогии с Госбанком имел своё краевое управление. В этот период мы тесно сотрудничали с председателем правления Госбанка СССР Н. В. Гаретовским, совместно решали вопросы. Однако много проблем возникало вследствие слабой компетентности руководителей краевых управлений спецбанков. Заместителями к ним мы направляли опытных работников Госбанка, но сами руководители были не из банковской системы — прораб, бухгалтер совхоза и т. д. Проводим с ними совещания, оформляем соответствующий протокол, но потом ничего не делается. Сложно было работать даже с Промстройбанком, хотя управляющим его краевым управлением стал банковский работник. Однако и он не знал специфику денежного обращения, в Стройбанке расчётов ранее не проводили, разговоры с промстройбанковцами напоминали диалог глухого с немым. Они не понимали, о чём с ними говорят, а амбиций у них было много. Нужно признать, что авторитет у Госбанка всё же тогда был, мы располагали

более квалифицированными кадрами, обладали большим практическим банковским опытом, а вот полномочий практически не осталось.

Вот только один наглядный пример. От клиентов Пятигорского отделения Промстройбанка поступили жалобы на задержку платежей. Наши проверки показали следующее: если в Госбанке действовало неукоснительное правило не уходить домой, пока не проведён последний документ, то в Стройбанке люди работали строго по часам. По окончании рабочего дня сотрудники неоплаченные расчётные документы просто складывали в мешок по принципу «сколько успели сегодня, столько и передали» и уходили домой с чистой совестью. Пришлось нам откомандировать в Пятигорск группу специалистов, которые в течение недели разгребали создавшиеся завалы и передавали данные в информационно-вычислительный центр.

Как и в других регионах, в Ставрополе мы создали Совет банков, на заседаниях которого обсуждались вопросы банковской деятельности, выработывались предложения по улучшению работы, оформлялись соответствующие протоколы. Но чувствовалось, что сложившаяся в банковской системе ситуация шаткая, уже на стадии создания спецбанков я говорил, что больше трёх лет они не продержатся. Действительно, в 1990 году их стали закрывать. К нам поступила телеграмма председателя ЦБ России Г. Г. Матюхина с требованием расформировать краевые управления спецбанков и создать Главное управление Госбанка РСФСР по Ставропольскому краю. Что мы и сделали. Таким образом, с ликвидацией спецбанков закончился первый этап реформирования банковской системы.

Особо сложным был период «войны» союзных и российских органов власти, когда от них шли к нам противоречивые телеграммы из Госбанка СССР и Центрального банка России. Постоянно вставал вопрос, в какой бюджет перечислять средства — союзный или российский? Нам даже два года в Банке России не утверждали смету расходов, выделяя средства по отдельным статьям расходов. Хорошо, что мы привыкли, ещё работая в системе Госбанка, экономить каждую копейку, поэтому справлялись. Однако работать было тяжело — старые инструкции отменялись, новых создано ещё не было, поэтому мы в основном руководствовались телеграммами и оперативными указаниями.

После упразднения специализированных государственных банков начался второй этап реформирования банковской системы — её коммерциализация, произошёл бурный рост числа коммерческих банков. Достаточно сказать, что в крае их вскоре стало 34, из них 33 появились как раз в переломном 1990 году. Параллельно началось создание филиальной сети кредитных организаций. Были приняты основные законодательные акты в области банковского дела, которые заложили правовой фундамент для его дальнейшего развития.

Первым в Ставропольском крае был зарегистрирован кооперативный банк «Сания» в городе Карачаевске. Это был один из первых банков, 28 октября 1988 года получивший лицензию № 14. В то время Карачаево-Черкесская автономная область входила в состав Ставропольского края. Учредителем банка стал управляющий Карачаевским отделением Госбанка, собравший команду из своих бывших коллег. Подчеркну, что «Сания» начал свою деятельность практически с нуля.

По-иному создавались коммерческие банки на базе отделений спецбанков. Так, был создан коммерческий Ставропольпромстройбанк, в который вошло большинство отделений бывшего Стройбанка. При этом несколько его отделений преобразовалось в самостоятельные банки. Естественно, Ставропольпромстройбанк сотрудничал с Промстройбанком России, но не подчинялся ему и работал самостоятельно.

Создание коммерческих банков для всех было новым делом, в них приходили работать люди, зачастую далёкие от банковской деятельности. Поэтому мы разъясняли специфику работы, обучали профессиональным навыкам, проверяли подготовленные ими документы, порой заставляя неоднократно их переделывать. В эти годы началась и компьютеризация банковской деятельности, так как до этого в нашем распоряжении были только счёты, табуляторы и механические арифмометры, данные обрабатывали вручную. Затем в банках появились первые компьютеры, хотя они сначала были маломощны и их было чрезвычайно мало, буквально единицы.

Для обработки возрастающего объёма информации нужны были электронно-вычислительные машины. В Главном управлении их необходимо было иметь две: одна рабочая, другая — резервная. Помню, мы тогда сразу столкнулись с трудностями — заказали две ЭВМ М 5100, но оказалось, что для них требовалось помещение площадью не менее 120 кв. м, а у нас в наличии имелось только 80. Но мы всё же выкрутились и со временем установили ещё и третью. В дальнейшем заменили вычислительную технику на более совершенную, приобрели ЭВМ серии ЕС, для чего также требовалось соответствующее помещение. В результате всего за год мы построили новое здание информационно-вычислительного центра с машинным залом 420 кв. м, и здесь вновь пришлось выкручиваться — для нового парка машин требовалось 600 кв. м.

Следует сказать, что мы тогда столкнулись ещё с одной проблемой — уровень заработной платы во вновь создаваемых коммерческих банках был значительно выше, чем у нас, поэтому работники Госбанка стали переходить в коммерческие банки. В это же время начали открываться расчётно-кассовые центры, но на первых порах их функции были не совсем ясны, клиентов у них не было.

Леонид Антонович Таран

С учётом того чтобы расстояние от РКЦ до ближайшего банка не превышало 50–60 км, в Ставропольском крае было создано 12 РКЦ — два в городе Ставрополе, остальные в районах. К этому времени Карачаево-Черкесская АО уже выделилась из нашего края в самостоятельную республику. В 1998 году три РКЦ мы закрыли, остальные девять действуют и сегодня.

Необходимо сказать и о созданной прекрасной материальной базе краевой банковской системы. Лишь за две последние пятилетки мы ввели в эксплуатацию 40 новых зданий для банковских учреждений, вообще строили больше, чем где либо. Причём делали это оригинально: чтобы строительный объект считался плановым, просили выделить символическую сумму, например тысячу рублей при сметной стоимости объекта 300–350 тыс. рублей. Ведь Банк России давал нам деньги без утверждённых объёмов и фондов. Помню, как однажды в управлении капитального строительства Госбанка я увидел карту с нанесёнными на ней красными флажками, отмечающими вновь построенные банковские здания, — Ставропольский край на карте был весь красным.

Хорошо запомнился мне обмен денежных купюр достоинством 50 и 100 рублей, который начался с 23 января 1991 года. Дело в том, что это день моего рождения, мне тогда исполнилось 50 лет. Нас предупредили, что в 21:00 по телевизору передадут важное правительственное сообщение. Когда оно прозвучало, мы получили по телетайпу телеграмму Банка России длиной несколько метров. После телевизионного сообщения телефоны в моём кабинете просто разрывались, все спрашивали, что делать, а мне никак не удавалось прочесть телеграмму до конца, и ответить поэтому я никому ничего внятно не мог. Слегка отметив на работе юбилей, мы собрались домой, но это сделать было непросто — здание Главного управления было окружено толпой народа, люди волновались, предполагая, что началась денежная реформа.

Конечно, проблем с обменом денег тогда было много, ведь всё проходило в спешке, непродуманно. Кассирам приходилось считать деньги сутками, хорошо, что рядом было общежитие, и они могли прервать работу на краткий сон. Естественно, в отведённый, предельный срок мы не уложились, в результате большой переписки нам продлили сроки для обмена купюр сначала на неделю, затем на другую. В конечном итоге всё, что от нас требовалось, мы выполнили. И всё же задуманная В.С.Павловым реформа своих целей не достигла, практически все, кто хотел, свои деньги успешно обменял.

Были большие сложности в работе и в тот период, когда мы начали функционировать как территориальное учреждение Центрального банка РФ. В те годы стала ощущаться острая нехватка наличности, денег не хватало даже на зарплату, в Главное управление толпами шли руководители предприятий, звучали постоянные звонки, все руководители жаловались,

Л. А. Таран общается с коллегами во время международного конгресса банковских работников в Китае. 1996 г.

что не могут людям выплатить зарплату. Настроение было просто ужасное, хоть не выходи на работу. Проблема была разрешена только после прихода в Банк России нового председателя — В. В. Геращенко.

Однако возникла новая проблема — фальшивые авизовки. Нужно отметить, что у нас исторически сложились тесные хозяйственные связи с Чеченской Республикой, а эти фальшивки называли ещё «чеченскими авизовками». После первого обнаружения их в Москве в мае 1992 года они появились и в Ставропольском крае. Вот только один пример. Через Внешторгбанк прошла сумма 32 млн рублей. Обычно платёж проходил в два-три дня, а в данном случае он был проведён всего в один день. Тут же приехали «клиенты» из Чечни и получили автомобиль «Волга», который в то время стоил 1,3 млн рублей.

Потом пошёл просто вал фальшивых авизо. Мы были вынуждены подключить к этому делу работников ФСБ и МВД. Сначала мы разъясняли их сотрудникам, как ведутся расчёты, что такое авизо и т. д. Затем стали направлять в правоохранительные органы заявления с просьбой провести расследование по каждому такому платежу. В общей сложности по Ставропольскому краю было возбуждено более 1500 уголовных дел, но практически ни одно из них не было доведено до конца. Добавлю, что система РКЦ к тому времени ещё не действовала в полном объёме, наряду с нами проводили расчётное обслуживание и коммерческие банки, через них также шли фальшивые авизо. Повторяю, начали они поступать из Чечни, но, хотя фальшивки и называли «чеченскими», шли они со всех регионов, в том числе были и внутрикраевые мошеннические платежи. Но несмотря на их

огромный объём, в подавляющем большинстве случаев фальшивки своевременно распознавались, и оплата по ним не производилась, так что ущерб для экономики был не критичный.

Были трудные времена и в последующие годы, хотя кризис межбанковских расчётов в 1998 году банковскую систему Ставропольского края особо не затронул. Больше всего пострадали наши коммерческие банки, а часть из них просто разорилась из-за не возврата централизованных кредитов, выдаваемых сельскому хозяйству. Тамошние руководители привыкли, что раньше им предоставлялись постоянные отсрочки по кредитам Госбанка, а часть долгов просто списывали. Более того, некоторые руководители краевой администрации также заверяли их, что банки по-прежнему будут давать отсрочки и списывать долги. Они не учитывали, что подобные решения принимались на уровне правительства страны по системе Госбанка, а коммерческие банки — это частная собственность и работают они по новым правилам: взял кредит, верни в срок.

Не обошёл нас стороной и кризис 1998 года, когда рухнула пирамида ГКО. Однако следует отметить, что с ГКО в основном играли крупные, преимущественно московские банки, а небольшие наши банки ГКО практически не приобретали. Поэтому в крае пострадали лишь филиалы крупных московских банков. Хотя работали они нормально, но их центральные офисы испытывали большие проблемы, в результате у некоторых даже отзывали лицензии.

Наше Главное управление, естественно, контролировало ситуацию, обращая особое внимание на работу таких филиалов, испытывающих финансовые трудности. В ситуации, когда руководство головного банка требовало все поступившие в филиал деньги перечислять в головной офис, мы старались убедить руководителей филиалов прежде всего рассчитаться с вкладчиками. Именно поэтому на Ставрополье не наблюдались толпы разъярённых вкладчиков, осаждавших банки в других регионах.

Сегодня население края в достаточной степени обеспечено современными банковскими услугами благодаря успешно работающей системе коммерческих банков. На территории края действуют 8 самостоятельных кредитных организаций и 60 филиалов коммерческих банков, 7 филиалов региональных банков, 53 филиала банков из других регионов и 534 внутренних структурных подразделения. Наибольшее количество крупных банковских учреждений находится в городах Минеральные Воды и Ставрополь. В сельских районах действуют в основном структурные подразделения Сбербанка России, выполняя важную социальную задачу по предоставлению банковских услуг в небольших населённых пунктах. Как и остальные, они ведут расчётно-кассовое обслуживание, кредитование,

производят операции на финансовых рынках. Среди приоритетов — обслуживание именно населения, я имею в виду прежде всего потребительское и ипотечное кредитование.

Повышению роли банков в развитии экономики края мешает ряд проблем. Это высокие кредитные риски, связанные в первую очередь с низкой платежеспособностью многих хозяйствующих субъектов, непрозрачность собственности, финансовых потоков, отчётности предприятий. С другой стороны, низкая капитализация банковской системы, дефицит долгосрочных ресурсов, отсутствие системы защиты прав кредиторов и т. д., что сдерживает эффективное взаимодействие банков с реальным сектором экономики.

Заканчивая свой рассказ, хочется добрым словом помянуть наших ветеранов, некоторые из них и сегодня трудятся в нашей системе. Со многими я отработал вместе по 25–30 лет, не буду персонально перечислять всех, чтобы никого не обидеть. Мы не забываем их, за счёт профсоюза делаем подарки к праздничным датам, а ветераны активно участвуют в жизни коллектива, пишут свои воспоминания, в нашем музее накопилось их уже на несколько томов.

В 1986 году за успехи в области финансирования и кредитования народного хозяйства, денежного обращения Л. А. Таран награждён орденом «Знак Почёта». В 2006 году за заслуги в области экономики и финансовой деятельности Л. А. Тарану присвоено почётное звание «Заслуженный экономист Российской Федерации». — *Прим. авт.-сост.*